

ЕЛЬНЯ. (Наш корр.). Колхозы района приобрели новые машины — 60 сортировок «Клейтон», 40 веялок

«Уфимка», 20 сортировок «Триумф», 10 зерновых триеров и 8 конных приводов.

раж. За семенами установлено тщательное наблюдение.

Почву в этом году обильно удобрим. Мы вывезли на поля 400 тонн навоза и

шесть звеньев. Им выделены земельные участки.

Г. ИЛЮШКИН, колхозник артели «Красное Дуброво» Руднянского района.

перевозятся и хранятся небрежно, расколются сверх установленных норм. Немало леса расхищено.

Ни один участок на хозрасчет не переведен. Поэтому их руководители не чув-

сборки готовых конструкций.

С большой речью на собрании выступил секретарь обкома и горкома ВКП(б) тов. В. П. Фронтасев.

А. ТВАРДОВСКИЙ.

Поэзия жизни

Михаил Исаковский — один из самых любимых поэтов нашей Родины. Его поэзия давно уже занимает большое и бесспорное место в духовной жизни самых широких слоев нашего народа. И не беда, что слава его имени значительно меньше поистине всенародной и повсеместной славы его прекрасных песен. Не беда, что далеко не все из тех миллионов советских людей, которые поют «Катюшу», «Провожанье» («Дайте в руки мне гармонию»), «В прифронтовом лесу» и многие другие популярнейшие современные песни, — не беда, что не все они связывают излюбленные строки этих песен с именем их автора.

Такова, должно быть, особая судьба песенного жанра: наиболее удачная песня поэта всегда как бы стремится оторваться от имени своего создателя, утратить эту свою принадлежность и приобрести несравненно большую, а именно — стать тем, что мы называем народной песней.

Но М. Исаковский давно и прочно известен нашей литературе не только, как поэт-песенник по преимуществу, а и как автор замечательных поэтических произведений предназначенных для чтения, стихов и поэм, многие из которых вошли в школьные хрестоматии, в репертуар профессиональных чтецов и в репертуар бесчисленной армии чтецов нашей городской и сельской самодеятельности, в повседневный обиход большого читателя советской поэзии. И здесь, понятно, имя автора живет неотрывно от его творений, имя крупнейшего современного поэта, представителя здорового, реалистического, проникнутого духом народности направления нашей поэзии.

Однако было бы неправильно рассматривать порознь эти, так сказать, две стороны поэтического существования М. Иса-

ковского в литературе — собственно песенную и стихотворную. Все дело как раз в том, что эти стороны неразрывны, что они представляют собою одно поэтическое целое. И секрет необычайного, покоряющего успеха песен Исаковского, как это уже приходилось отмечать, именно в том, что они — истинно поэтические создания; они живут не только при наличии написанной композитором музыки, но и самостоятельно, как стихотворения.

И творческие удачи Захарова, Мокроусова или Блантера в том, что эти композиторы при всем различии их музыкального «письма» обладают одинаковым умением угадать ту мелодию, которая таится в строчках стихотворения поэта; они умеют ее «прочитать» и передать нам на языке своего искусства. Исаковский не «автор текстов», а подлинный поэт, стихам которого органически присуще глубокое начало песенности, что, кстати сказать, всегда было характернейшей чертой русской лирики. И, может быть, в большинстве случаев поэт и не знает, когда пишет то или иное свое стихотворение, что оно будет положено на музыку. Вообще, о нем с большей, чем о ком-нибудь другом, точно можно сказать, что он поет, как и полагается поэту, а не пишет, что более подходит для стихотворца. Поэтому и стихи его, существующие как стихи, не есть что-либо принципиально отличающееся от стихов, получивших песенное существование.

А. М. Горький более двадцати лет тому назад в своей рецензии на первую книгу стихов М. Исаковского подчеркнул принципиально новое качество его поэтического голоса, обязанного своим рождением новой советской действительности.

Он противопоставил его другому лирику тех лет, связанному, как и М. Исаковский, мотивами и конкретным материалом с деревенской жизнью, певцу «уходящей Руси» С. Есенину.

И вся последующая поэтическая работа М. Исаковского вплоть до нынешних дней полностью подтвердила и оправдала характеристику этого явления, данную великим писателем и воспитателем талантов.

Всем своим творчеством, с самого начала удивительно цельным, не стареющим с годами, но приобретающим все более очевидное значение подлинного поэтического подвига, М. Исаковский как бы заявил во всеулышание со всей отчетливостью и определенностью:

— Нет, я не жалею «уходящей Руси», я слишком хорошо знаю ее по опыту моей жизни и жизни тех людей труда и беспросветной деревенской нужды, из среды которых я вышел. Я люблю всем сердцем новую Русь, деревню и город советской поры. Самым дорогим для меня является то новое, светлое, передовое и — по-новому красивое, что принесла с собой советская власть в темный, убогий и горький мир старой деревни. Я люблю это, и это пою, и на это положу всю свою душу, в этом вижу призвание моей жизни, и вне этого я не могу представить себя как художника.

Такое открытое и прямое заявление о своей поэтической эмоциональной принадлежности новому в жизни, творимому народом под руководством партии, которой народ доверил свою судьбу, — такое заявление было сделано поэтом не в форме голословной декларации, а всем идейным смыслом и строем своих стихов и каждой своею строкой в отдельности. Его поэзия являет собою очевиднейший живой образец того принципиально нового, исторически знаменательного качества в искусстве, которое мы называем партийностью.

Книга избранных стихов и песен М. Исаковского, вышедшая недавно в Гослитгиздате,* всякому дает почувствовать неподдельную, глубоко впечатляющую силу поэзии, насыщенной от начала до конца духом партийности, что не только не лишает ее яркой индивидуальности, неповторимости выражения, но как раз определяет наличие всех этих признаков подлинной поэзии.

В этой книге представлены избранные стихи М. Исаковского за целое двадцатипятилетие его творческой жизни, начиная с 1924 и кончая 1948 г. Я больше остановлюсь на стихах последних лет, потому что о них еще мало или совсем не говорилось в печати и потому, что они, эти произведения поэтической зрелости автора, позволяют в суждении о них делать некоторые выводы и относительно всего его творчества.

Среди этих произведений — отрываемое из книги «Слово в товарищу Сталину», «Есть во Выходском районе...», «Русской женщине», «Песня о Родине», («Трансвааль») и ставшие широко известными песни «Где ж вы, где ж вы, очи карие», «Лучше нету того цветку», «Одинокая гармония», «Урожайная», «Услышь меня хорошая», «Летят перелетные птицы...»

Любой из этих маленьких шедевров стоило бы привести полностью, если бы они не были уже так известны, любой из них заслуживал бы отдельного и подробного разбора, поучительного во многих отношениях.

То особенное, что привлекает симпатии читателей в поэзии Исаковского и находит живейший благодарный отклик в их сердцах, заключается прежде всего, пожалуй, в умении поэта облекать самую насущную политическую тему в форму глубоко лирического, задушевного изъяснения. Вспомним благородную сдержанность, скромность, достоинство и вме-

* М. Исаковский. Стихи и песни. Гослитгиздат. 1948 год.

сте глубокую, личную взволнованность «Слова в товарищу Сталину»:

Спасибо Вам, что в годы испытаний Вы помогли нам устоять в борьбе. Мы так Вам верили, товарищ Сталин, Как, может быть, не верили себе. Вы были нам оплотом и порукой, Что от расплаты не уйти врагам. Позвольте ж мне позжать Вам крепко руку, Земным поклоном поклониться Вам —

За Вашу верность матери-отчизне, За Вашу мудрость и за Вашу честь, За чистоту и правду Вашей жизни, За то, что Вы — такой, какой Вы есть.

Или стихи «Русской женщине», внешним строем своим как бы воскрешающие голос Некрасова, но так отличающиеся по внутреннему существу темы, по особому, свойственному лишь нашему современнику, советскому поэту, идейному и эмоциональному пафосу.

...Да разве об этом расскажешь — В какие ты годы жила! Какая безмерная тяжесть На женские плечи легла!..

Ты шла, затаив свое горе, Суровым путем трудовым. Весь фронт, что от моря до моря, Кормила ты хлебом своим.

Рубила, возила, копала, — Да разве же все перечтешь? А в письмах на фронт уверяла, Что будто б отлично живешь.

Бойцы твои письма читали, И там, на переднем краю, Они хорошо понимали Святую неправду твою.

Всякий раз, как читаешь подобные приведенным простые, непритязательные строки, сердце отдается сладкому и воз-

выпающему дух чувству, попросту, всякий раз трудно удержаться от слез.

Истинный поэтический дар предполагает прежде всего глубокое знание души своего народа, глубокую и пристрастную озабоченность его действительными, реальными делами и нуждами, его скорбями и радостями. Только тогда поэт безошибочно находит те слова, которые способны западать людям в сердце, быть для них необходимыми. Но что такое истинный поэтический дар, как не цельный и одухотворенный высокой идейностью живой человеческий характер, как не духовное богатство личности поэта!

Есть стихи, более или менее совершенные по так называемому мастерству, стихи, как стихи, — все на месте. Но эти стихи не дают, так сказать, никакой гарантии относительно личности автора, его морально-этических и даже политических устоев, взглядов, поступков. И дело не в том, что читателю непременно нужно знать, что за человек этот автор в личном смысле, а только в том, что ведь личность автора в ее главных и решающих чертах обязательно сказывается в его творчестве, и читатель обязательно это чувствует. В поэзии нельзя притвориться взволнованным, если не взволнован по-настоящему, чувствующим, если не чувствуешь на самом деле. Такие чудеса невозможны, чтобы заставить других, через посредство построенных тобой в известном порядке слов и строчек, испытать те чувства, которые ты сам не испытываешь.

Лирика Исаковского свидетельствует о цельности душевного склада, о скромности и глубоком достоинстве, об отзывчивом и добром сердце, никак не склонном, однако, к сентиментальности, о возвышенном чувстве чести советского патриота, любящего сына своей Родины, верного сына народа.

(Окончание на 4-й стр.)

РАБОЧИЙ ПУТЬ 13 АПР. 1948 г. Смоленск